

Его Высочество князь Цзинь с невозмутимым видом положил кисть, дотронулся до его глаз и сказал:

— Тантан, ты так любишь дрожать.

Лу Цяньтан немного пришёл в себя, едва заметно вздрагивая, и попытался отодвинуться, но был крепко удерживаем, так что на время успокоился.

Сяо Цинму снова взял кисть, провёл её кончиком по чернильнице и сказал:

— Ты уже почти не дрожишь, значит, можно начинать рисовать весенние сливы.

Лу Цяньтан снова вздрогнул, инстинктивно отстраняясь:

— Только что же было...

Его Высочество князь Цзинь с полной уверенностью ответил:

— Только что я проверял свою бумагу для рисования. Разве ты видел, чтобы сливы рисовали так?

Лу Цяньтан запнулся, несколько раз открывая и закрывая губы, не зная, как возразить.

Сяо Цинму наклонился и поцеловал его в губы, сказав:

— Сегодня четвёртый принц научит тебя, как рисовать весенние сливы.

Первый мазок кисти упал на левую сторону его груди, едва касаясь, несколько раз скользя по ней. Лу Цяньтан резко выгнулся, плотно сжав губы, но не смог скрыть сдавленный стон.

Сяо Цинму усмехнулся, не убирая кисть:

— Я рисую сердцевину сливы. Когда выпадет снег, в моём дворе будет несколько деревьев красных слив, и я позову тебя посмотреть... Почему ты снова так дрожишь? Мы только начали.

Лу Цяньтан тяжело дышал. В обычных любовных утехах Сяо Цинму тоже любил касаться этого места, и Лу Цяньтан находил это ощущение странным, всегда стараясь избежать его, что вызывало особенно сильную реакцию. Но чем больше он боялся, тем упорнее этот коварный принц настаивал.

Кисть Его Высочества князя Цзинь медленно двигалась по его груди, наконец опускаясь ниже. Лу Цяньтан почувствовал щекотку и невольно сжался, пытаясь избежать прикосновений.

Ещё одна ветка весенней сливы была не закончена, а Лу Цяньтан уже был весь в поту, наконец найдя момент, чтобы взмолиться:

— Ваше Высочество, так щекотно.

Сяо Цинму снова окунул кисть в чернила и сказал:

— Одна ветка выглядит некрасиво. Будь послушным, чтобы мы могли быстрее закончить.

Не закончив фразу, он взглянул на него и заметил:

— Тантан, почему ты так сильно потеешь? Цветы расплываются, придётся рисовать заново.

Глаза Лу Цяньтана были влажными, и, когда Сяо Цинму наклонился, он поцеловал его. Это был привычный способ Лу Цяньтана умолять о пощаде.

Его Высочество князь Цзинь любил такие знаки внимания, поцеловав его снова в покрасневшие губы, он тихо засмеялся, приблизившись к его уху и прошептал:

— Тантан, почему ты так сильно реагируешь на один поцелуй — ты уже надавил на меня.

Лу Цяньтан простонал, смущённо отворачиваясь.

Сяо Цинму сглотнул и спросил:

— Будем продолжать рисовать?

Лу Цяньтан прижался к нему, дыхание его дрожало, голос был мягким:

— Добрый принц, пожалуйста, пощадите меня.

Сяо Цинму на мгновение задержал дыхание, срывая последний предмет одежды, прикрывавший его тело.

Лу Цяньтан почувствовал знакомый прохладный аромат мази, но не успел понять, что происходит, как его тело стало скользким и липким.

Живот Лу Цяньтана напрягся, он невольно обхватил его талию, слегка вздыхая под его движениями, дрожащим голосом произнес:

— Как ты... везде держишь такие вещи.

Сяо Цинму укусил его за горло, тихо сказав:

— Помнишь, как однажды ты рано утром ворвался в мой двор — прямо здесь, и наговорил кучу дерзостей.

Лу Цяньтан в помутнении сознания смутно вспомнил этот случай, тяжело дыша, он сказал:

— Кажется, было что-то такое...

Сяо Цинму усмехнулся, тихо произнес:

— Тогда я и думал о сегодняшнем дне.

Лу Цяньтан хрипло засмеялся:

— Ваше Высочество получил то, чего хотел.

Сяо Цинму укусил его за ухо, спросив:

— А тебе нравится, Тантан?

Лу Цяньтан задыхался от его движений, его тело выгнулось в преувеличенной дуге, он тяжело дышал, не слыша вопроса, и, когда его коснулись в определённом месте, его тело резко дёрнулось, издав неясный стон.

Сяо Цинму левой рукой держал его за талию, сказав:

— Принц спрашивает тебя — нравится ли тебе?

Глаза Лу Цяньтана покраснели, он тихо сказал:

— Ваше Высочество, не будьте так суровы, и мне будет ещё приятнее.

Сяо Цинму наклонился и поцеловал его в глаза, вдруг сказав:

— Ты помнишь, как выглядит снег в Сайбэе?

Горячее дыхание Лу Цяньтана коснулось его шеи, он прерывисто произнёс:

— Помню каждый день и каждую ночь.

Сяо Цинму поцеловал его в губы, сказав:

— Не это... Родина моей матери — Тугуси, это в Сайбэе, ещё севернее, чем Лянъянь. Она говорила, что летом там повсюду скот и лошади, а зимой на замёрзшей реке прорубают лунки для ловли рыбы. Там везде больше свободы, чем в дворцовом городе... Жаль, что я этого не видел.

Взгляд Лу Цяньтана стал рассеянным, Сяо Цинму мягко прикрыл его глаза, продолжая:

— Это всего лишь сильный снегопад. Когда снег растает, повсюду будет твой Лянъянь — не бойся.

Лу Цяньтан вздрогнул, глаза его увлажнились, словно он хотел что-то сказать, но Сяо Цинму продолжил:

— Для меня прошлое — это лишь сильный снегопад. Ты сможешь его расчистить, и я тоже. Счёта нужно свести, но то, что причинило мне боль, не должно причинять её тебе снова, понимаешь?

Лу Цяньтан лишь через некоторое время кивнул под его ладонью, увлажнив её.

Сяо Цинму поцеловал его в щёку, улыбнувшись:

— Не плачь так рано.

Лу Цяньтан тоже улыбнулся, потирая его ладонь щекой, сказал:

— Не связывайте меня.

Сяо Цинму с коварной улыбкой укусил его за ухо, сказав:

— Непослушных детей нужно связывать.

Лу Цяньтан не успел ответить, как его тело резко дёрнулось назад, он не смог сдержать крик.

Шея Лу Цяньтана изогнулась назад, обнажив самое уязвимое место — кадык, который Его Высочество князь Цзинь взял в рот, играя с ним. Лу Цяньтан мучительно извивался, но не мог найти, за что ухватиться, лишь сильнее сжимая кожаный пояс, обмотанный вокруг его

запястий.

Зубы Сяо Цинму впились в его шею, Лу Цяньтан почувствовал острую боль, вероятно, его укусили до крови.

Лу Цяньтану действительно нравилось это, нравилось обмениваться ранами и кровью, нравилась жгучая боль и удовольствие. В моменты крайнего блаженства он всегда видел бескрайний снег, который больше не был символом кошмара, а просто снегом, пустым и чистым.

После всех этих событий они наконец сели за завтрак. Хотя еда была из одного котла, Лу Цяньтан всё время хотел попробовать то, что было в тарелке Его Высочества князя Цзинь. Сяо Цинму с лёгкой досадой кормил его ложкой, и вдруг снаружи раздались крики:

— Господин! Наш принц завтракает, позвольте доложить...

Услышав это, Лу Цяньтан мгновенно встретился с ним взглядом, быстро встал и выпрыгнул в окно. Когда Яо Чжан вошёл в комнату, он увидел лишь колыхающиеся занавески. Сяо Цинму спокойно поставил чашу, подошедшая служанка подала ему шёлковый платок, и он, вытирая уголки рта, с улыбкой произнёс:

— Господин, вы так спешите? Что случилось?

Яо Чжан оглядел комнату, взгляд его остановился на двух наборах посуды на столе, и он с улыбкой сказал:

— Не хотел беспокоить Ваше Высочество, но сейчас многие дела Внутреннего кабинета переданы Вашему Высочеству, и я вынужден просить Вас взглянуть на некоторые из них.

Сяо Цинму усмехнулся, но в его глазах не было ни капли тепла:

— Если нужно обсудить дела, пожалуйста, отправляйтесь в кабинет и подождите. Видимо, слуги в моём доме невежливы и указали вам неверный путь.

Яо Чжан не собирался уходить, вместо этого он потрогал место, где сидел Лу Цяньтан, и без всякого уважения сел, спросив:

— Ваше Высочество завтракаете в одиночестве, почему же две пары посуды? И почему стул ещё тёплый? С кем Вы завтракали? Почему скрываетесь?

Сяо Цинму слегка нахмурился, спокойно ответив:

— Мои личные дела не касаются вас, господин.

Яо Чжан постучал пальцем по чаше, в которой осталось немного каши, и сказал:

— Я не смею вмешиваться в личные дела Вашего Высочества князя Цзинь, но мне любопытно, кто этот человек, которого Вы так скрываете. Если бы это стало известно, наш император тоже был бы очень заинтересован. Недавно император говорил о выборе невесты для Вас, а Вы уже прячете кого-то в своём доме. Император точно захочет узнать об этом.

Морщинистое лицо Яо Чжана оживилось, и он добавил:

— Но Ваше Высочество, лучше держаться подальше от тех, кто приходит снаружи, носит

доспехи и оружие. Император очень не любит таких людей.

Сяо Цинму спокойно ответил:

— Господин, вы хотели обсудить дела. Зачем говорить о таких пустяках?

Яо Чжан поднял голову:

— Пустяки это или нет, решает император.

Бесполезная глава, надеюсь, не будет ограничения скорости. Кстати, счастливого Рождества!

<http://bllate.org/book/16145/1446046>